

Ирина Жуковская (Минск)

**КОНДАК ВОЗБРАННОЙ ВОЕВОДЕ
В СОСТАВЕ ОБИХОДНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ
СУПРАСЛЬСКОГО ИРМОЛОГИОНА 1598–1601 ГОДОВ¹**

Вступительная песнь Акафиста Пресв. Богородице принадлежит к образцам монодийного сакрально-художественного творчества. Среди предполагаемых авторов этого кондака называют Романа Сладкопевца (VI в.), Константинопольского патриарха Сергия I и Георгия Писиды.

Михаил Скабалланович отмечал, что сочинение кондаков и икосов, составляющих акафист Пресв. Богородице, приписывается Георгию Писиде в связи с его трудом, в котором описывается война Константинополь с аварами (VII век). Но «акафистные кондаки и икосы могли быть первоначально составлены для Благовещения, а потом приспособлены к воспоминанию войны, [...] по благополучном окончании которой „народ стал ежегодно петь благодарную песнь, именуя самый день акафистом” (*Повесть о неседальном, Триодь*)»².

Изучая песнопение на материале невменных обиходов, Е. Бурилина подчеркивает свойственное ему «своеобразное равновесие между текстом и напевом», где «каждая из сторон взаимодополняет другую и ни одна не преобладает над другой»³. М. Ларина, отмечая многораспевность кондака, пишет, что в певческих сборниках Московской Руси поэтический текст «может распеваться десятью отличными друг от друга напевами». В нотной линейных ирмологиях песнопение «нередко излагается в двух или даже трех различных мелодических версиях: киевской и болгарской (РГБ, Лукаш. 79);

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского Республиканского фонда фундаментальных исследований (договор № Г16-055, № гос. регистрации 20163146). Благодарю Юрия Ясиновского, Оксану Шкурган за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения материала.

² М. Скабалланович. *Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением*, вып. 1. Киев: Тип. Акционер. о-ва печ. и издат. дела Н. Т. Корчак-Новицкого 1910, с. 366–367.

³ Е. Л. Бурилина. *Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI–XVII веков (на материале певческой рукописной книги «Обиход»*: дисс. ... канд. искусствовед. Ленинград 1984, с. 129–130.

без атрибуции напева, болгарской и московской (РГБ, Муз. 7753); с указанием *простое, напѣлу болгарского и купятыцкое* (РГБ, Муз. 3053)»⁴.

Исследовательница приходит к выводу, что в церковно-певческой культуре XVII–XVIII веков в нотнoliniейных рукописях «гласовые напевы болгарского распева [...] нередко избирались в качестве мелодических моделей для озвучивания внегласовых песнопений Обихода»⁵. Лидия Корний относит кондак к наиболее часто употребляемым в певческой практике образцам болгарского распева, подчеркивая, что в рукописях его часто записывали параллельно с неболгарским (киевским, знаменным, острожским и др.) распевом⁶.

Различными мелодическими вариантами кондак стали распевать на землях *Slavia Orthodoxa* с конца XV века⁷. Эта книжная традиция была продолжена в нотнoliniейных ирмологионах. Кодексы, возникшие в то время, когда киевская нотация начинала распространяться, в полной мере несут на себе отпечаток средневекового монодийного мышления. В них зафиксированы совершенные мелодии, созданные в период расцвета средневекового певческого искусства.

В Супрасльском ирмологионе 1598–1601 годов (НБУВ, I, 5391) у основных обиходных песнопений несколько мелодических версий. В разделе, озаглавленном «Избранное пение демественное вящше же от напѣла монастыря Супрасльского», включены песнопения Всенощного бдения, литургии Преждеосвященной, Василия Великого, Иоанна Златоустого, заупокойной службы. Отдельными частями в рукописи записаны песнопения Четверодесятницы и Страстной седмицы. В обиходном разделе Супрасльского ирмологиона несколькими распевками записаны задостойник «О Тебе радуется», псалм 136 «На реце вавилонстей» и кондак «Возбранной воеводе»; песнь акафиста представлена в двух мелодических версиях (л. 273 об., 291).

Англо-французский исследователь белорусской церковной музыки Гай Пикарда отмечает, что многие мелодии, записанные в *magnum opus* Богдана Онисимовича, отсутствуют в других ирмологионах. «Складывается

⁴ М. Г. Ларина. Болгарский распев в контексте великорусской церковно-певческой культуры XVII–XVIII вв. // *Вестник ПСТГУ, серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства* 1, с. 47–48.

⁵ Там же, с. 26.

⁶ Л. Ф. Корний. *Болгарский распев в певческой практике Украины XVI–XVII веков: К проблеме болгаро-украинских музыкальных связей*; дис. ... канд. искусствовед. Киев 1980, с. 26.

⁷ Е. Л. Бурилина. *Взаимодействие слова и напева*, с. 117.

впечатление, – пишет Пикарда, – будто автор сознательно хотел сохранить для будущих поколений редкие и особенные распевы родного края»⁸.

Рассмотрим модель организации музыкально-поэтического текста в списках кондака «Возбранной воеводе» для выяснения истоков и атрибуции распевов, представленных в Ирмологионе 1598–1601 годов, а также их распространенности в позднейших кодексах.

В круг исследования включены списки, выявленные:

– в Благовещенском кондакаре начала XIII века, РНБ, Q.п.I.32, л. 36 об.–37;

– в беспометных знаменных певческих сборниках XVI века (РНБ, Солов. 277/289, л. 231), третьей четверти XVI века (РГБ, Тр.–Серг. 414, л. 106 об.), конца XVI века (РГБ, 427, л. 702–702 об.), начала XVII века (РГБ, Тр.–Серг. 436, л. 36) – всего 4 беспометных знаменных списка;

– белорусско-украинском знаменном Ирмологионе второй половины XVI века (BN, 12050 I, л. 148)⁹;

– в рукописях с киноварными пометами: Обиходе XVII века (РГБ, Разум. 40, л. 310 об.), певческих сборниках второй половины XVII века (РНБ, Сол. 277/282, л. 350 об.–351; Сол. 728/925, л. 201, публикация и расшифровка Л. Е. Бурилиной)¹⁰, Праздниках XVIII века (МДАиС, П–213, П–68 № 235682) – всего 4 знаменных списка с киноварными пометами;

– белорусских и украинских ирмологионах конца XVI – начала XVII века (ЛННБ, МВ 50, л. 133–134), 1610–20 и 50-х годов (НББ, 091/283, л. 232), первой половины XVII века (НББ 091/298, л. 108–110, 110–110 об., 287), второй четверти XVII века (НББ 091/309, л. 258 об.–259, 259 об.–260 об.), ок. 1649 года (НБУВ, I, 3367, л. 333–334, 334–335), середины XVII века (ЛННБ, Осс. 3688/I, л. 109), середины XVII века (НББ, 091/295, л. 307 об.–308 об.), середины XVII века (ЛННБ, БА 14, л. 20 об.–21 и 21 об.–22), середины XVII века (ЛННБ, НТШ 469, л. 116–117 об.), 1669 года (НББ, 091/316, л. 302 об., НМЛ, О 25, л. 15 об.–17), последней четверти XVII века (ЛННБ, Павл. 130, л. 286 об.) – всего 17 нотноголинейных списков конца XVI – посл. четверти XVII века.

Поэтический текст кондака представляет собой молитвенное обращение к Богородице, в котором Пресвятая Дева прославляется как непобедимый

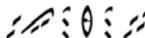
⁸ Г. дэ Пикарда. *Царкоўная музыка на Беларусі, 989–1995*: Зборнік / уклад., прадм., агул. рэд. тэкста Я. Паплаўскі. Мінск: Беларус. капэла 1995, с. 39–40.

⁹ Ю. Ясіновський. *Українські та білоруські кулізмяні пам'ятки XVI століття // Калоговіа 5*. Львів: Вид. УКУ 2010, с. 341–342.

¹⁰ Л. Е. Бурилина. О соотношении текста и напева в древнерусских песнопениях XVI–XVII века // *Источниковедение литературы Древней Руси* / отв. ред. Д. С. Лихачев / Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) АН СССР. Ленинград: Наука 1980, с. 216–217.

полководец и защитник христиан: «Возбранной воеводе Победителеная / яко избавльшися от злыхъ Благодарственная». В кондаке восхваляется спасительная сила Пречистой и возносится, с верою в милосердно дарованное Ею высшее покровительство, просьба об избавлении от несчастий, с которыми сталкивается человек в дольном мире: «восписуем Ти рабы Твои Богородице / но яко имуще державу непобедимую / от всяких ны бед свободи». Кондак завершается рефреном, многократно повторяемым в акафисте: «Радуйся Невесто Невестеная / Аллилуия».

Знаменные списки образуют три группы, в которых распев совпадает на уровне знаков. К первой группе относятся музыкально-поэтические тексты, выявленные в белорусско-украинском Ирмологионе XVI века и двух московских сборниках XVI века¹¹. Во всех списках указан восьмой глас, что позволяет сделать предположение о мелодической родственности распева. Записанный в рукописях, принадлежащих разным собраниям, он, вероятно, имел широкое распространение. Ко второй группе отнесены рукописи конца XVI и начала XVII века, представляющие путевую мелодическую версию; в них кондак записан путевой нотацией. К третьей группе принадлежат знаменные списки второй половины XVII века, в которых есть киноварные пометы.

Рассмотрим музыкально-поэтический текст кондака, записанный в белорусско-украинском невмированном Ирмологионе второй половины XVI века. Поэтический текст разделен точками на девять колонов. Слова *Богородице* (колон 3) – *Невестеная* (колон 8) – *Аллилуия* (колон 9) распеты мелодическим оборотом, завершаемым *кулизмой*: . В музыкально-поэтическом образе песнопения его «светоносный» звуковой колер усиливается мелодическим «ассистом» внутрислогового распева фиты *тресветлой* ¹². В первом, втором и четвертом колонах он акцентирует лексемы «[Воизбранной воеводе] *Победительная*» – «[избавльшися от злыхъ] *Благодарственная*» – «[имуще державу] *непобедимую*». Повторяющиеся мелодические формулы подчеркивают параллелизм в поэтическом тексте и выступают эмфазисами распева. Данную модель можно характеризовать как образец распевания кондака. Принцип акцентирования в распеве семантически важных лексем восходит к кондакарному списку начала XIII века и сохраняется во всех знаменных и нотнолинейных рукописях – беспометных знаменных,

¹¹ РНБ, Сол. 277/289, л. 231; РГБ, Тр.-Серг. 414, л. 106 об.

¹² М. В. Бражников. *Лица и фиты знаменного распева: Исследование*. Ленинград: Музыка 1984, с. 263.

путевых, знаменных с киноварными пометами, а также в Супрасльском ирмологионе и кодексах XVII века.

Знаменные мелодические версии, включенные в исследование, переписчиками не названы. В рубрике указывается жанр, неделя поста, когда песнопение следует исполнять, и глас. Составление партитуры невменных с киноварными пометами и нотной линейной записью показало, что в невменных певческих сборниках второй половины XVII века¹³ записана мелодия, обнаруживающая родство с распевом, атрибутированным в Ирмологионах первой четверти XVII века¹⁴ и 1649 года¹⁵ как болгарский. Этот распев представлен без названия еще в четырех нотной линейных ирмологионах: второй четверти XVII века¹⁶, первой половины XVII века¹⁷, середины XVII века¹⁸.

В обиходном разделе Супрасльского ирмологиона этой мелодической версии нет. Песнопение болгарского распева кондака на листах 423–424 внесено в рукопись позже. Фонетическая редакция музыкально-поэтического текста в обоих списках раздельноречная, распевы в них не указаны. Один из списков (л. 281 об.–282, далее список 1) имеет следующую ремарку: «кондак на похвалу Пресвятыя Богородицы, глас восьмой, в пятую неделю поста, в суб[оту]» (л. 281 об.–282). Второй (л. 292 об.–293 об., далее список 2) зафиксирован другим почерком и нотацией, которая сформировалась, по классификации Елены Шевчук, во второй четверти XVII – середине XVII века¹⁹. В списках 1 и 2 большинство мелодических формул полностью совпадает. Мелодия незначительно различается в опевании опорных тонов (например, «[победи] те[льная]») и протяженности – в списке 2 распев лаконичнее (см. таблицу).

Выявить мелодическую версию 1 в рассматриваемых невменных и нотной линейных рукописях не удалось. В девяти из шестнадцати нотной линейных списков распев в большей или меньшей степени повторяет краткую, более позднюю мелодическую версию 2²⁰. Наиболее к ней близка мелодия,

¹³ РГБ, Разум. 40, л. 310 об.; РНБ Сол. 277/282, л. 350 об.–351; РНБ, Сол. 728/925, л. 201.

¹⁴ ЛННБ, Павл. 130, л. 286 об.

¹⁵ НБУВ, ф. I, 3369.

¹⁶ НББ 091/309, л. 259 об.–260 об.

¹⁷ НББ 091/298, л. 108–110.

¹⁸ ЛННБ, Осс. 3688/I, л. 109; ЛННБ, БА 14, л. 20 об.–21.

¹⁹ Е. Ю. Шевчук. Киевская нотация конца XVI – начала XVIII веков в зеркале современных данных // *Звуковое пространство православной культуры: Сборник трудов Рос. акад. музыки* 173. Москва 2008, с. 122.

²⁰ Кодексы конца XVI – начала XVII века (ЛННБ, МВ 50, л. 133–134), 1610–20 и 50-х годов (НББ, 091/283, л. 232), первой половины XVII века (НББ 091/298, л. 110–110 об.), второй четверти XVII века (НББ, 091/309, л. 258 об.–259), ок. 1649 года (НБУВ, I, 3367, л. 333–334);

зафиксированная в ирмологионах 1669 года (Максима Корейши и Пахомия Паценки). В этих кодексах есть ремарки с названием напева – «простой». Характерно, что при довольно значительных расхождениях в записи напева в списке 2 и списках конца XVI – XVII века, в самих кодексах конца XVI – XVII века мелодия воспроизводится с минимальными изменениями. Причиной могла стать локальность бытования супрасльского варианта напева 2 и формирование новой версии 3, устойчиво представленной во Львовском, Смоленском и других ирмологионах.

Итак, в семнадцати белорусско-украинских нотнелинейных списках конца XVI – третьей четверти XVII века выявлены четыре распева кондака «Возбранной воеводе»:

- I. мелодическая версия 1 (один список: Ирмологион 1598–1601 годов, НБУ, IP фонд I, 5391, л. 281 об.– 282);
- II. версия 2, атрибутированная как «простой» напев (три списка: ирмологионы 1598–1601, I, 5391, л. 292 об.–293 об.; 1669 года (Корейши, л. 302 об. и Паценки, л. 15 об.–17));
- III. версия 3 (восемь списков: кодексы конца XVI – начала XVII века (Львовский, л. 133–134), 1610– 20 и 50-х годов (л. 232), первой половины XVII века (091/298, л. 110–110 об.), второй четверти XVII века (091/309, л. 258 об.–259), ок. 649 года (Жировицкий, л. 333–334); середины XVII века (091/295, л. 307 об.–308 об.; БА 14, л. 21 об.–22; НТШ 469, л. 116–117 об.));
- IV. мелодическая версия 4, атрибутированная как болгарский напев (шесть списков: Павл. 130, л. 286 об.; Жировицкий, л. 334; 091/309, л. 259 об.– 260 об.; 091/298, л. 108–110; Осс. 3688/I., л. 109; БА 14, л. 20 об.–21).

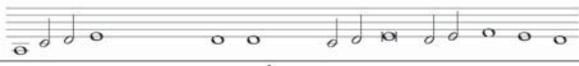
Таким образом, наибольшее распространение получил напев 3 (восемь списков) и 4 «болгарский» (шесть списков), наименьшее – напев 1 (один список) и 2 «простой» (три списка). В обиходный раздел Супрасльского ирмологиона оказались записанными редкие напевы кондака «Возбранной воеводе». Проведенное исследование подтверждает высказанную Гаем Пикардой мысль о стремлении Богдана Онисимовича зафиксировать и сохранить древние, известные лишь немногим распевщикам мелодии.

В нотнелинейных мелодических версиях сохраняется система эмфазисов, свойственная кондакарному списку начала XIII века. Устойчивость и независимость этой системы от мелодического содержания в списках, представленных различными нотациями, позволяет рассматривать данную модель организации музыкально-поэтического текста как каноничную.

середины XVII века (НББ, 091/295, л. 307 об.–308 об.; ЛННБ, БА 14, л. 21 об.–22; ЛННБ, НТШ 469, л. 116–117 об.); 1669 года (НББ 091/316, л. 302 об. и НМЛ, О 25, л. 15 об.–17).

Таблица – Транскрипция распевов кондака «Возбранной воеводе»,
Ирмологион 1598–1601 годов (НБУВ ІР, І, 5391)

л. 281 об.	
	ВО_ НЗ_ БРА_НЕ - - - - - НОЙ ВО_ Е_ ВО_ДЕ
л. 292 об.	
	ВО_ НЗ_ БРА_НЕ_НОЙ ВО_ Е_ ВО_ ДЕ
л. 281 об.	
	ПО_КЕ_ ДИ_ ТЕ
л. 292 об.	
	ПО_КЕ_ ДИ_ ТЕ_
л. 281	
	АНА_ А
л. 292 об.	
	АНА_ А
л. 281	
	Е_ КО
л. 292 об.	
	Е_ КО
л. 281	
	Н_ ЗБА_ВЛЫШЕ_СА ОУ ЗЛЫХ
л. 292 об.	
	Н_ ЗБА_ВЛЫШЕ_СА ОУ ЗЛЫХ

л. 281 об.	
	БЛА_ ГО_ ДА_ РЕ_ СТВЕ_ НА_
л. 292 об.	
	БЛА_ ГО_ ДА_ РЕ_ СТВЕ_ НА_
л.281об.	
	А_ А
л. 292 об.	
	А
л.281об.	
	КО_ СПИ_СД_ ЕМ_ ТИ_ РА_ КЪ_ ТВО_И
л. 292 об.	
	КО_ СПИ_СД_ ЕМ_ ТИ_ РА_ КЪ_ ТВО_И
л. 281 об.	
	ГО_ГО_ РО_
л. 292 об.	
	ГО_ГО_ РО_
л.281об. - 282	
	АН_ ЦЕ
л. 292 об.	
	АН_ ЦЕ
л.281об. - 282	
	НО_ И_ КО
л. 292 об. - 293	
	НО_ И_ КО

л. 281об. - 282	
	Н_ МД_ЦИИ ДЕР_ ЖА_ ВД
л. 293	
	Н_ МД_ЦИИ ДЕР_ ЖА_ ВД

л. 281об. - 282	
	НЕ_ ПО_ БЕ_ ДИ_ МД
л. 293	
	НЕ_ ПО_ БЕ_ ДИ_ МД

л. 281об. - 282	
	Ю_
л. 293	
	Д_

л. 281об. - 282	
	ОУ ВРЪХ НАС БЪД СВО_ БО_ ДИ
л. 293	
	ОУ ВРЪХ НАС БЪД_ДО СВО_ БО_ ДИ

л. 282	
	И ДА ЗО_ ВЕМ ТИ
л. 293	
	И ДА ЗО_ ВЕМ ТИ

л. 282	
	Ра_ аа_ н_ аа
л. 293	
	Ра_ аа_ н_ аа

л. 282	
	Не_ вк_ ато
л. 293	
	Не_ вк_ ато

л. 282	
	не_не_вк_ ате_ на_
л. 293	
	не_не_вк_ ате_ на_

л. 282	
	а
л. 293	
	а

л. 282	
	а_ли_ аа_ н_
л. 293- 293 об.	
	а_ли_ аа_ н_

л. 282	
	а
л. 293- 293 об.	
	а